

РУССКИЙ
ЯЗЫК
в школе
и дома

3

2010

Сорбет и шербет

В последнее время все большую популярность у посетителей модных ресторанов и баров приобретают сорбеты (или шербеты) – лимонные, гранатовые, апельсиновые, фиалковые, коктейли-сорбеты, сорбеты с листиками мяты и многие другие. Этот вид ледяного десерта отличается натуральным фруктовым ароматом и низкой калорийностью.

Слова *сорбет* и *шербет* принадлежат к интернационализмам арабского происхождения (через посредство турецкого языка), ср.: франц. *sorbet*, итал. *sorbete*, англ. *sorbet*, *sherbet*, нем. *Scherbett*. В русском языке издавна представлены два варианта: *сорбет* и *шербет*, что было отражено и в словарях, причем *сорбет* дается с отсылкой к основному варианту *шербет*. Вариант *сорбет* попал в русское словоупотребление из французского языка, где был отмечен уже в 1533 г. *sorbet* < итал. *sorbetto*, как считал французский этимолог А. Доза. Может быть, на романские заимствования с начальным *s* повлияли глаголы латинского происхождения со значением «пить», «впитывать», «глотать» (ср. лат. *sorbeo*, *sorbo*, исп. *sorbo* «глоток», а также лат. *sorbus* «рябина»).

Н. М. Яновский, одним из первых подробно описавший шербет в «Новом словотолкователе, расположенном по алфавиту» (1806), называет его «нектаром турков и вообще всех восточных народов» и указывает на то, что он «составляется из лимонного соку, сахару и воды, в которой распускают благовонный состав, делающийся из наилучших плодов. К нему обыкновенно примешивают несколько капель розовой воды, что придает сему питью весьма приятный вкус. Подают его только у знатных и достаточных людей». В разных источниках, однако, состав сорбета (шербета) описывается неодинаково, хотя общепринято причислять его к прохладительным или даже полумороженным напиткам из воды и сахара с добавлением фруктового сока. В некоторых словарях XIX в. отмечается, что в напиток входят и другие ингредиенты – изюм, ром и даже амбра.

Сорбет (шербет) обязательно упоминается во всех произведениях, рассказывающих о путешествиях на Восток, во всех описаниях приемов, связанных с дипломатическими отношениями с восточными странами, прежде всего с Турцией:

Исходит того сорбету на всяк день множество потому что не только пашам сколько надобно дают но и прочем урядником великим и двору всему, которые в сарае пребывают. (О основании Царяграда и зданиях его изряднейших. XVII в.).

В продолжении разговоров, Посланнику и его свите поднесен был кофе, конфекты и разные сорбеты. (Московские ведомости. — 1758 г. — № 69).

Многочисленные шербетные выставки на улицах во время несносного жара весьма отрадны. ... обыкновенно сим напитком наполнены два или три больших сосуда. Продавец наливает чашку шербета, подцвеченного соком какого нибудь плода, кладет в оную кусок льду или снегу и ловко подает желающему напиться. Город Дамаск (Из записок одного путешественника). (Вестник Европы. — 1826. — № 9).

Постепенно шербет находил своих почитателей и в России. Ср.:

До страсти любила Маланья Павловна все сладкое — и особая старушка, которая только и занималась, что вареньем, а потому и прозывалась варенухой, раз по десяти на день подносила ей китайское блюдечко — то с розовыми листочками в сахаре, то с

барбарисом в меду или с ананасным шербетом. (И. С. Тургенев. Отрывки из воспоминаний своих и чужих. 1881 г.).

Уже в конце XVIII в. *сорбет* (*шербет*) устойчиво входит в образную ткань поэтического повествования И. И. Дмитриева, А. С. Пушкина, А. И. Полежаева, П. А. Вяземского и др.

Кругом невольницы меж тем Шербет носили ароматный И песнью звонкой и приятной Вдруг огласили весь гарем. (А. С. Пушкин. Бахчисарайский фонтан); А рядом вспыхнул спор И слышалось «Стендаль». На вянущих цветах играли блики света; В бокалах таял лед прозрачного сорбета. (Т. Л. Щепкина-Куперник. Письма из далека. 1903).

В «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка» А. Н. Чудинова (1910) у слова *шербет* выделяется еще одно значение: «В Италии – фруктовое мороженое». В таком значении это слово употребляется и у И. А. Гончарова, что подтверждается итальянской формой на *-то* (*сорбетто*), и у П. А. Вяземского (*сорбети*), тем более что по данным «Словаря русского языка XVIII века» мороженое в те далекие времена представляло собой «сладкое кушанье из замороженного сока ягод или плодов». Ср.:

Стало темно; многие разъезжались. Мы поехали на Эскольту, есть *сорбетто*, то есть мороженое. (Русские в Японии в конце 1853 и в начале 1854 годов). И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада»; Кофе пьют, едят *сорбети* И свою балуя лень, Юга счастливые дети Так проводят праздный день. (П. А. Вяземский. Венеция. 1853 г.).

Шербетом называем фруктовое мороженое и мы, хотя современные словари не отмечают этого значения.

Третье значение слова *шербет* (*сорбет*) отмечается в «Полном словаре иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке» М. Попова (1907): «У нас так называется лакомство, фруктовая сладкая помадка».

По-видимому, это самое привычное значение знакомого слова, но, скорее всего, это лакомство тоже имеет восточное происхождение. Ср.:

Вот Вам книжка, любезнейший Князь, и мед с Гимета, обещанный Княгине. К нему присоединен кусок Стамбульского *шербета*. Прошу извинить, что то и другое посылается в столь миниатюрных пропорциях: это последки, долженствующие служить Вам только единими пробами. (Письмо В. Г. Теплякова В. Ф. Одоевскому 12 мая 1836 г.).

Историк В. В. Похлебкин, знаток прошлого и настоящего кулинарного искусства, в своем «Кулинарном словаре» (1996), рассказывая о жидком и твердом шербете в отдельных словарных статьях, считал *щербет* (*шербет*) «неграмотным торговым наименованием молочных и фруктовых помадок, смешанных с орехами и спрессованных в брикет-батонны», «результатом простой неграмотности» (с. 463). Но независимо от происхождения этого значения, оно уже стало привычным, вошло в современные словари. Слово *шербет* вообще символ сладости, в том числе и в переносном значении – как *халва* и др.:

А как красиво говорил Панахов на митингах; Шербет! Рахат-лукум. (Морозов); Но, как говорит народная мудрость, «сколько ни произноси слово «шербет» — во рту слаще не станет». (Сельская новь. — 2003. — 16 дек.). [Примеры из НФРЯ].

В современном русском языке существует очень интересная проблема: узус и норма расходятся при передаче первого звука слова *шербет*. По данным проведенного мной опроса, большинство респондентов, людей очень образованных, пользуется формой (с передачей шепелявости, свойственной некоторым тюркским языкам) *щербет*, не отраженной ни в одном словаре русского языка. В мага-

знах на товарных ярлыках слово тоже часто пишется через *щ*. Возможно, пора включить эту форму и в словари с соответствующей пометой. Ср. употребление в одной и той же статье Н. Барановской «Горожане разлюбили мороженое» (привычное для нас жирное. — *И.Д.*). вариантов *шербет* (в словах автора публикации) и *щербет* (в передаче чужого текста):

Несмотря на изменения пристрастий покупателей, медики считают, что ничего нет опаснее в жару, чем шербет и замороженные соки; «В этом году даже в самую жару народ мороженое не берет, разве что щербет и фруктовый лед, — жалуется Джабир Асадов, продавец-лоточник, — прошлым летом покупали лучше». (Известия. — 2002. — 24 июля). [НФРЯ].

А в заключение следует отметить, что слово *сорбет*, хотя и не вошло еще в словари, «переживает вторую молодость»; этот продукт можно приготовить и дома. Рецепты стали очень разнообразными и теперь в состав продукта могут входить и фруктовое пюре, и мороженое, и любые алкогольные напитки.

И. Б. ДЯГИЛЕВА
Санкт-Петербург

300 лет назад, в феврале 1710 г., в Москве на теперешней Никольской улице, в Славяно-греко-латинской академии была поставлена школьная пьеса в честь победы русских войск над шведами под Полтавой. Как написано в «Словаре книжников и книжности Древней Руси», «эта постановка — наиболее характерный пример пропаганды политических событий Петровского времени». О содержании и сценических особенностях этой пьесы мы можем узнать из программы-либретто, напечатанной кириллическим шрифтом в Москве в том же 1710 г.

260 лет назад, в 1650 г. (приблизительно), родился Карион Истомин. Русский поэт, переводчик, педагог, автор проповедей, исторических трудов, начальник Печатного двора — этим не ограничивалась его многогранная деятельность. Ближе всего нам К. Истомина — создатель рукописного иллюстрированного «Букваря славенороссийских писмен со образованми вещей и со нравоучительными стихами» (1692), предназначенного для царевича Алексея, а другой список — для царских дочерей. В 1694 г. на основе этой книги был создан в нескольких экземплярах «Букварь славенороссийских писмен уставных и скорописных, греческих же латинских и полских со образованми вещей и со нравоучительными стихами». Эта цельногравированная книга, выполненная гравером Оружейной палаты и Печатного двора Л. Буниным, является к тому же ценным памятником истории русского книгопечатания. В букварях К. Истомина следовал принципам наглядности обучения, уже получившим распространение в то время. В других учебных и педагогических работах К. Истомина — «Полис» («Град царства небесного имущий моление, учение и премудрость...») с характеристиками 12 наук; «Домострой» (по образцу «Домостроя» Сильвестра XVI в.) и др. — проповедаются нормы поведения в обществе человека и особенно ребенка. К. Истомина занимался летописным трудом, переводами (в том числе он перевел на русский язык сочинение блаженного Августина). Значительна его роль в развитии русского стихосложения. Карион Истомина — автор множества поэтических произведений, написанных в традициях восточноевропейского барокко, с проявлением характерной для этого стиля тенденции к синтезированию разных видов творчества.

120 лет назад, в 1890 г., родился Василий Матвеевич Чистяков. Русский крестьянский сын, выпускник Ярославского учительского института, работавший много лет в школах и вузах России, с 1930 г. он был переключен на обучение русскому языку тех, для кого он не является родным, и стал признанным специалистом в этом деле, автором основополагающих трудов по методике преподавания русского языка нерусским, в частности книги «Основы методики русского языка в нерусской школе» (1941).